Скрытая история сорокового стиха - номер тридцать четыре

Иезекииль № 15

Jeff Pippenger
2026-10-28

Пять сокрытых месяцев

Весть ислама, представленная в десятом стихе, была изложена Иосией Литчем в 1838 году в связи со временем, указанным в пятнадцатом стихе. На тот момент некоторые элементы пророчества оставались скрытыми от Литча. К 1 августа 1840 года Литч опубликовал более подробное изложение, основанное на том, что было открыто ему после 1838 года из вести о «пяти месяцах». В 1838 году часть вести о «пяти месяцах» из девятой главы Откровения была скрыта от Литча. Сокрытая часть пророчества о пяти месяцах была распечатана для Литча до 1840 года, и это снятие печати привело к проявлению силы Божьей в период с 1840 по 1844 год.

Пять месяцев, о которых говорится в пятом стихе, оставались сокрытыми до 2026 года. Когда Елисавета вышла из пятимесячного уединения, к ней присоединилась Мария. Мария соотносит пять месяцев уединения с притчей о десяти девах, поскольку, в отличие от Елисаветы, Мария была беременной девой, а Елисавета — беременной женщиной, уже вышедшей из детородного возраста. Оба рождения были по-своему чудесными, но Мария была девой. Все пророки говорят о конце мира, а девы последних дней, которых олицетворяет Мария, — это пять мудрых дев, составляющих Филадельфийское движение третьего ангела, и число их — сто сорок четыре тысячи. Елисавета и Мария встречаются в шестой месяц, после пяти месяцев уединения Елисаветы. Пять месяцев, о которых говорится в пятом стихе, оставались сокрытыми до 2026 года.

Когда родился Иоанн, Мария вернулась в Назарет, а Захария перестал быть немым. Мария оставалась с Елисаветой до закрытия двери при принятии воскресного закона, когда пророчество говорит. Захария — это веха альфы, когда он лишается речи, а также веха омеги, когда он говорит при рождении своего сына. Захария находится в начале и в конце, представляя как первого, так и третьего ангела. Елисавета — это весть второго ангела, а Мария — весть полуночного крика, которая присоединяется к Елисавете в конце пяти месяцев, в течение которых та скрывалась.

Семья Ноя, состоявшая из восьми человек, была сокрыта в ковчеге в течение пяти месяцев, а затем ковчег остановился на горе Арарат. Полночный крик присоединился ко второму ангелу в Эксетере и продолжался до закрытия двери 22 октября 1844 года, во исполнение притчи о десяти девах. Мария присоединилась к Елисавете в Эксетере и оставалась с ней до рождения Иоанна.

Весть, сокрытая от Литча в 1838 году, была вестью о «пяти месяцах». Сокрытие пяти месяцев представлено восемью людьми в ковчеге; это Елисавета, скрывавшаяся в течение первых пяти месяцев беременности. В 1838 году Господь держал Свою руку над пятью месяцами, пока не убрал Свою руку с пяти месяцев, позволив Литчу опубликовать дату за десять дней до её наступления. Когда в последние дни снимается печать с вести о пяти месяцах, как это и излагается сейчас, вы оказываетесь на шестидневном лагерном собрании в Эксетере, проходившем с 12 по 17 августа 1844 года, за которым следовали шестьдесят шесть дней до закрытой двери 22 октября 1844 года. Всего было семьдесят два дня, но, если расположить их на пророческой линии, а затем выделить вехи, можно увидеть, что знамение осады, представленное лагерным собранием в Эксетере, охватывало шесть дней, за которыми следовали шестьдесят шесть дней до закрытой двери. В пророческом смысле этот период представлен как 6 6 6.

История осады, представленная периодом от Эксетера до 22 октября, отражена в образе Ламеха — представителя шестого поколения рода Каина. Дверь закрывается сразу после того, как с пророчества о пяти месяцах снимается печать. Она закрывается постепенно, но для адвентизма этот процесс начался 11 сентября и завершается с наступлением осады. Когда наступит осада, вы проявите характер либо Ламеха из рода Каина, либо Ламеха из рода Сифа. Число этой истории для Ламеха из рода Каина — 6 6 6, а для Ламеха из рода Сифа и торжествующей церкви — 7 7 7.

Проявление двух характеров, представленных двумя Ламехами и числами 666 или 777, начинается с событий, которые привлекают внимание общественности к адвентизму, когда встаёт вопрос о том, почему адвентисты молчали о предостережении об огненных шарах в Нэшвилле. Нарастающая полемика становится наглядной демонстрацией, предваряющей закрытие двери грядущего вскоре воскресного закона; прообразом этого были животные, поднимавшиеся по трапу в ковчег. Прообразами этого усиливающегося наглядного предостережения были также опыт Илии на горе Кармил и миллеритское движение 1844 года.

Пророческая структура осады

Пророческая структура осады, завершающейся разрушением города, символизирует период времени, который начинается со знамения и заканчивается знамением. Она символизирует и период времени, и момент времени. Период формирования образа представлен различными способами. Каждая пророческая структура такого рода в богодухновенном свидетельстве служит прообразом периода испытания образом зверя, завершающегося начертанием зверя.

> «„Образ зверя“ представляет собой ту форму отступившего протестантизма, которая сформируется, когда протестантские церкви обратятся за помощью к гражданской власти для принудительного насаждения своих догматов. „Начертание зверя“ ещё предстоит определить». Великая борьба, 445.

Этот период времени символизирует формирование образа в честь зверя и по его подобию; начертание зверя навязывается тогда, когда формирующийся образ достигает той стадии, на

которой он способен своим словом ввести воскресный закон. Начертание, свидетельствующее о власти Рима, было прообразно представлено Навуходоносором при разрушении Иерусалима. Независимо от того, идёт ли речь о Вавилоне или о Риме, структура осады подчёркивает роль северного царя в последние дни. Осада, которую вёл Орхан с 1333 по 1337 год, и четырёхлетний период с 27 июля 1449 года до осады Константинополя в 1453 году не только служат прообразом периода с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года, но и подчёркивают роль ислама, представленного в библейском пророчестве детьми восточного ветра. Тема северного царя (Вавилона или Рима) и восточного ветра — это «слухи с востока и севера» в книге Даниила 11:45.

> Но слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих. Даниил 11:44.

Четыре года — с 27 июля 1449 года до осады Константинополя в 1453 году — указывают не только на четырёхлетний период: с учётом смерти Иоанна Палеолога в 1448 году этот период представлен также как пятилетний.

Эта структура представлена в обоих разрушениях Иерусалима и в потопе времён Ноя. Она прослеживается в первой Пасхе в Египте, когда ангел-губитель должен был увидеть знамение крови на двери, что привело фараона и его войско в море, пока не были отпущены восточные ветры и воды не закрыли дверь, ведущую в землю обетованную. Эта структура присутствует в альфа-истории Пергамской церкви от 313 года до первого воскресного закона 321 года, а также в омега-истории Пергама от указа Юстиниана 533 года до воскресного закона 538 года. В случае Пергама знамением служит либо эдикт, либо указ, но и тот и другой открывают период, который завершается воскресным законом.

Структура осады и разрушения Иерусалима у Иезекииля охватывала период с 587 по 586 год до н. э.: два года при включительном исчислении времени и 1,5 года при исключительном исчислении. Другая пророческая структура осады также представлена двумя годами Панионской кампании, включавшей битву при Панионе в 200 году до н. э. и осаду Сидона в 198 году до н. э. Смерть жены Иезекииля соотносится со смертью Ламеха, смертью Иоанна Палеолога и битвой при Панионе.